Приднестровье в годы Великой Отечественной войны

Конспект лекции
Составитель – С.Н. Разумов, к.ист.н., доцент

22 июня 1941 г. Молдавская ССР одной из первых подверглась нападению немецко-румынских войск. Боевые самолеты Германии и Румынии нанесли удары по железнодорожному узлу Кишинева, казармам 95-й Молдавской стрелковой дивизии, жилым кварталам города. Вражеская авиация бомбила Бельцы, Кагул, переправы через Днестр, железнодорожные станции.

На советско-румынской границе противник сосредоточил три армии – 11-ю немецкую, 3-ю и 4-ю румынские общей численностью свыше 600 тыс. человек. Дислоцированные в Молдавии соединения 9-й Советской армии уступали им в численности более чем в десять раз, а остальные ее части размещались далеко в глубине территории СССР. Зная соотношение сил, фашисты рассчитывали оккупировать территорию между Прутом и Днестром всего за шесть дней.

Однако командование пограничных войск и Одесского военного округа еще в предвоенные месяцы провело совместные учения по отражению прорыва через границу танковых и пехотных частей противника. К 15 июня заставы были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Командный состав уже имел опыт советско-финской войны 1939-1940 гг., а пограничники отличались высокой боевой выучкой.

Несмотря на многократное превосходство вражеских сил, советские войска удерживали линию границы до начала июля. В этих боях было уничтожено около 8 тыс. солдат и офицеров противника. В начале июля 1941 г. немецко-румынские оккупанты развернули широкое наступление в междуречье Прута и Днестра. Однако их попытки захватить Кишинев провалились. Части 95-й Молдавской стрелковой дивизии нанесли серьезный удар по наступающему противнику, особенно большие потери понесли румынские войска.

Несмотря на явный перевес в силе противника, бои в Молдавии дорого обошлись агрессорам – одни только румынские войска потеряли убитыми 31,6 тыс. солдат и офицеров. 13 августа был захвачен последний населенный пункт республики – с. Незавертайловка Слободзейского района. Наступили тяжелые годы фашистской оккупации, которая продолжалась около трех лет.

Захватив МССР, гитлеровцы расчленили ее на три части. Ряд северных бессарабских районов республики вместе с Черновицкой областью Украины был включен в состав губернаторства «Буковина» с центром в г. Черновцы.

Остальная территория Бессарабии и Измаильская область Украины вошли в губернаторство «Бессарабия», центром которого стал Кишинев.

Приднестровье (кроме Бендер), Одесская область, южные районы Винницкой и западные районы Николаевской области были включены в состав губернаторства «Транснистрия» («Заднестровье»). Его центром сначала объявили Тирасполь, а с 17 октября 1941 г. – Одессу.

Губернаторства «Бессарабия» и «Буковина» стали составными частями Румынского королевства. Транснистрия в состав Румынии входила формально, поскольку румынский диктатор И. Антонеску получил немецкий мандат только на временную администрацию и экономическую эксплуатацию. Однако правители фашистской Румынии вынашивали планы аннексии региона. Между тем Гитлер ни с кем не собирался делить захваченные им земли.

Поэтому Германия сохраняла в Транснистрии свое верховное право, по которому распоряжалась железными дорогами и портами. Она даже ввела немецкую марку как единственно «законную» валюту на оккупированной территории.

Контроль в Бессарабии и Буковине гитлеровская Германия осуществляла под видом консульств, «советников», «экспертов», которые активно вмешивались в деятельность румынской оккупационной администрации. В городах действовали комендатуры и другие органы вермахта, а также отделения гестапо и СС.

В годы оккупации в городах и селах губернаторств свирепствовали военно-полевые суды. Наряду с армией карательные функции выполняли жандармерия, полиция, сигуранца, органы «Специальной службы информации» (секретная полиция, подчинявшаяся непосредственно Антонеску) и др.

Диктатор назначал на все руководящие посты губернаторств только выходцев из Румынии. Они же возглавляли префектуры, претуры, становились примарами городов, судьями.

С первых дней на захваченной территории фашисты установили «новый порядок» - режим террора и военно-полицейской диктатуры, массового истребления людей, бесчинств и грабежей. Республика покрылась густой сетью тюрем и концентрационных лагерей для коммунистов, «подозрительных» лиц, «саботажников», советских военнопленных. В застенках сигуранцы и жандармерии они подвергались издевательствам и насилию. За годы режима пыткам были подвергнуты 207 тыс. человек (т. е. каждый десятый житель Молдавии), из которых 22,7 тыс. В общей сложности от рук оккупантов погибли около 120 тыс. жителей республики.

Массовое истребление граждан являлось частью запланированных правителями фашистской Румынии мероприятий по румынизации и колонизации советских территорий. В тридцати еврейских гетто и концлагерях находились в заключении более 90 тыс. узников, из них 35 тыс. были расстреляны или погибли от голода и болезней, а около 56 тыс. отправлены в концлагеря на Южный Буг. Только за один месяц, сентябрь 1941 г., в Дубоссарах команда СС расстреляла почти 8 тыс. евреев. В 1942 г. в «Транснистрию» были высланы 8,6 тыс. бессарабских цыган. К концу года в концлагерях этого губернаторства насчитывалось уже около 25 тыс. цыган, в том числе свыше 10 тыс. детей. Немногие из них пережили зиму 1942/43 г.

В конце 1941 – начале 1942 г. приступили к подготовке к депортации из Бессарабии русских, украинцев, болгар, гагаузов, поляков и представителей других «меньшинств» - нужно было срочно высвобождать земли и дома для будущих румынских колонистов. Была проведена срочная перепись недвижимости, скота, инвентаря и т. д.

В ноябре 1941 г. колонизацией была охвачена и Транснистрия. Здесь также планировалось осуществить массовую депортацию населения. Таким способом оккупанты рассчитывали получить 3 млн. гектаров земель в свое пользование. Весной 1943 г. только из Рыбницкого района было переселено свыше 3 тыс. украинцев и русских. Однако наступление Красной Армии помешало фашистской администрации продолжить депортацию.

Правительство Антонеску особое значение придавало румынизации молдавского населения. Объявив молдаван румынами, власти приказали местной администрации без промедления и формальностей поменять имена и фамилии всех «коренных» жителей – так был взят курс на ликвидацию национальной самобытности молдавского народа. Широко пропагандировалась теория о «единой румынской нации», якобы существовавшей на территориях от Тисы до Буга и далее. Были закрыты театры, библиотеки, научно-исследовательские и просветительные учреждения, Дома культуры, все высшие и большинство средних

специальных учебных заведений. Русский и украинский языки были запрещены в учреждениях, учебных заведениях и в повседневной жизни. У населения отобрали всю литературу советского периода, изданную с использованием кириллической графики.

Главной целью оккупантов стал вывоз сельскохозяйственной продукции. Десятки тысяч вагонов зерна, подсолнечника, сои, табака, кожевенного сырья, сотни тысяч голов скота и птицы, отобранных у местного населения, отправлялись в Румынию и Германию, передавались фашистской армии. Оккупанты вывозили за Прут оборудование большинства предприятий. Особенно активизировались подобные действия после разгрома под Сталинградом.

Чтобы облегчить процесс изъятия продовольствия в Приднестровье, оккупанты не распустили, а реорганизовали колхозы и совхозы в «общинные хозяйства» и «государственные фермы» с коллективной ответственностью за своевременную уплату налогов.

Был установлен режим принудительного труда. Большинство действовавших предприятий власти объявили «милитаризованными». В мобилизационном порядке за ними были закреплены рабочие с целью обеспечения заводов и фабрик дешевой рабочей силой. Крестьян принуждали участвовать в прокладке и ремонте дорог военного значения, заготовке дров для оккупантов, транспортировке продовольствия к железнодорожным станциям, перевозке военных грузов и т. д.

Тяжелым бременем на плечи населения легли многочисленные денежные и натуральные налоги. Крестьяне правобережных районов платили свыше 30 различных налогов и сборов, а жители Приднестровья помимо обычных облагались еще «санитарным» (10% от дохода) и налогом для «культурных нужд» (30 рейхсмарок в год с каждой семьи). В качестве военной контрибуции крестьяне должны были сдавать птицу, свиное мясо, брынзу, молоко, мед, вязаные шерстяные носки, чулки, рукавицы и т. д. Полностью подлежали сдаче оккупационным властям шерсть, кожа и табак.

За неуплату налогов имущество должников продавалось с молотка, а несвоевременная сдача продовольствия на военные нужды рассматривалась как саботаж и каралась заключением в концлагерь. На пропитание разрешалось оставлять 80 кг зерна на год на взрослого и 40 кг на ребенка. Рабочие и их семьи получали по карточкам в день всего 150-200 г хлеба на душу.

Лишения, недоступность медицинской помощи привели к распространению инфекционных заболеваний. Смертность населения возросла по сравнению с довоенным уровнем в четыре раза. Только за первые два года оккупации в Молдавии от голода и болезней погибли около 200 тыс. человек.

В отличие от других регионов, здесь не было огромных лесов для маневров больших партизанских отрядов, поэтому сопротивление в основном носило характер «тихой войны», которая была не менее опасной.

Оккупанты заставляли крестьян работать на полях, чтобы кормить румынскую армию. Жители намеренно портили урожай, прятали зерно в ямах-тайниках или «случайно» ломали инвентарь. Женщины умудрялись передавать хлеб и продукты пленным красноармейцам, которых гнали колоннами через село, рискуя получить пулю на месте.

Во многих населенных пунктах действовали молодежные подпольные группы. Ребята по ночам расклеивали листовки сводками Совинформбюро. Это было критически важно: оккупанты врали, что Москва пала, а сопротивление бесполезно. Увидеть утром на заборе клочок бумаги с текстом «Наши наступают!» для сельчан было равносильно глотку воздуха.

Местные рыбаки, которые знали каждую камышинку, помогали советским разведчикам переправляться через Днестр. В Каменском и Рыбницком районах (где есть небольшие леса) жители целыми семьями уходили в партизаны. Те, кто оставался, пекли хлеб, шили одежду и, самое главное, лечили раненых в домашних «госпиталях», выдавая их за своих родственников, заболевших тифом (оккупанты панически боялись тифа и редко заходили в такие дома).

В ходе наступательной Уманско-Ботошанской операции войска 2-го Украинского фронта под командованием маршала И.С. Конева 17 марта 1944 г. вышли к границам Молдавской ССР. Советские войска за несколько дней боев овладели сотнями населенных пунктов на севере республики. 24 марта во взаимодействии с местными партизанами был освобожден город Каменка (самый северный районный центр Приднестровья). С этого дня началось изгнание немецко-румынских захватчиков со всей территории края. 26 марта были освобождены Бельцы – важный железнодорожный узел. Развивая наступление, армия вышла на государственную границу – р. Прут – на участке протяженностью около 100 км. Враг отступал.

В упорных боях 30 марта от оккупантов были освобождены Рыбница и Липканы, 12 апреля, уже в ходе Одесской операции – Дубоссары, Григориополь, Тирасполь. Форсировав Днестр, советские воины создали на правом берегу реки два плацдарма: один - в районе Кицкан, другой – севернее, близ сел Шерпены и Спея.

Командование немецко-румынской группировки «Южная Украина» получило распоряжение фюрера удержать район любой ценой. На помощь отступавшим фашистским соединениям были переброшены новые дивизии, в том числе семь танковых. Сопротивление немецко-румынских войск на Кишиневском направлении усилилось. К началу мая 1944 г. фронт стабилизировался в основном по линии Днестровский лиман – Дубоссары – Оргеев – Корнешты – Яссы (Румыния).

В мае – начале июня 1944 г. противник попытался отбросить советские войска, предприняв наступление севернее Ясс и нанося сокрушительные удары по Шерпенскому плацдарму и частям, стоявшим в излучине Днестра у с. Кошница.

Красная Армия несла тяжелые потери. Только на Шерпенском плацдарме погибли более 7 тыс. солдат и офицеров. Плацдарм удалось удержать.

По мере приближения сроков наступления советской армии концентрация немецко-румынских войск на границах оккупированной территории усиливалась. Противник сосредоточил здесь армию в 640 тыс. человек, а также около 7600 орудий и минометов, более 400 танков, 810 боевых самолетов, сведенных в группировку «Южная Украина». Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов насчитывали 930 тыс., 1600 орудий, около 1900 танков, 1760 самолетов. Командующие фронтами генерал Ф.И. Толбухин и генерал Р.Я. Малиновский пошли на большой риск, скрытно сосредоточив 80-85% всех войск фронтов на двух узких участках – Кицканском плацдарме и севернее Ясс.

На рассвете 20 августа советские части после артподготовки перешли в наступление с этих участков, разгромив 7 вражеских дивизий, оборонявшихся в полосе прорыва. 21 августа в тыл немецко-румынским войскам прорвалась 6-я танковая армия генерал-полковника А.Г. Кравченко. За два дня боев вражеская оборона на направлении главных ударов была сокрушена. 23 августа освобождены Бендеры, части двух фронтов подошли к Пруту и соединились в районе Леушены-Леово – в кольце оказались 18 дивизий противника. Так завершился разгром кишиневской группировки войск врага.

Накануне этого события на побережье Черного моря окруженные основные силы 3-й румынской армии также были вынуждены сложить оружие. 24 августа части 5-й ударной армии генерала Н.Э. Берзарина штурмом овладели столицей Молдавской ССР Кишиневом, а к 26 числу советские войска полностью очистили территорию республики от оккупантов.

В ходе Ясско-Кишиневской операции были уничтожены 40 дивизий неприятеля, в том числе 18 немецких и 22 румынские, взяты в плен более 200 тыс. солдат и офицеров, из которых половину составляли немцы. Южный фланг Восточного фронта противника рухнул, группировка «Южная Украина» перестала существовать. Румыния перешла на сторону антигитлеровской коалиции.

В боях за Молдавию воины проявили массовый героизм – свыше 150 бойцов и командиров получили звание Героя Советского Союза, шесть стали полными кавалерами Ордена Славы.

Годы оккупации нанесли огромный урон народному хозяйству МССР. Были уничтожены более 1000 предприятий, или 90% производственных промышленных мощностей, сняты рельсы либо повреждено полотно железной дороги протяженностью свыше 200 км (из 840), разрушены 322 моста, более тысячи стрелочных переводов, пять паровозных депо и др.

В тяжелом состоянии оказалось и сельское хозяйство республики, лишившееся почти 1300 комбайнов, тракторов, автомашин и почти 5 тыс. единиц с/х инвентаря. Фашисты разрушили большинство зданий МТС, колхозных строений, вырубили 30 тыс. гектаров садов и виноградников. Существенно сократилось количество скота.

Города и села превратились в развалины. Оккупанты уничтожили 45% жилого фонда, в том числе в Тирасполе – 44%, в Кишиневе – 76, Бендерах – 80%. В руины были превращены 613 школ, 350 медицинских учреждений.

Восстановление народного хозяйства Молдавии началось сразу после ее освобождения. Советское правительство, несмотря на продолжавшуюся войну, выделило из союзного бюджета 1944-1945 гг. 448 млн. рублей на восстановление народного хозяйства и культуры МССР.

В республику было поставлено оборудование 22 крупных предприятий, около 3,8 тыс. единиц различного оборудования. Его монтаж выполняли специалисты и рабочие, прибывшие из России. До конца войны Молдавия получила 20 тыс. тонн черных металлов, 226 тыс. тонн каменного угля, 51 тыс. тонн нефтепродуктов.

В 1944-1945 гг. в колхозы и крестьянские хозяйства республики было направлено (главным образом из России) около 11 тыс. голов крупного рогатого скота, свыше 17 тыс. лошадей, почти 48 тыс. овец. Местным жителям, в первую очередь семьям фронтовиков, партизан, инвалидов войны, правительство выделило ссуды для приобретения семян, 10 млн. рублей долгосрочных кредитов.

Сотни инженеров, врачей, агрономов, учителей со всей страны получили направления в Молдавию для участия в восстановлении промышленности, сельского хозяйства, культуры.

Герои войны из Приднестровья

1. Владимир Александрович Бочковский.

Родился в 1923 году в Тирасполе. Когда началась война, ему было всего 17 лет. Он сразу поступил в Харьковское танковое училище, которое окончил в ускоренном режиме. Бочковский попал на фронт в 1942 году. Пять раз его машину подбивали, она превращалась в факел, но Владимир каждый раз успевал выбраться, выжить и снова идти в бой. Он был ранен

шесть раз, из них трижды — тяжело. Один раз врачи практически «собрали его по частям», но он неизменно возвращался в свою бригаду (знаменитую 1-ю гвардейскую танковую армию).

Бочковский считается одним из самых результативных танкистов Второй мировой войны. Его экипаж уничтожил 36 танков противника (это только полностью подтвержденные данные, на самом деле намного больше). В одном из боев под Чертковом (Тернопольская область) его батальон за два дня боев уничтожил около 70 немецких танков, при этом сам Бочковский лично подбил 16 из них! Именно за этот бой в 21 год он получил звание Героя Советского Союза.

В марте 1944 года Бочковскому дали задание: взять город Чертков. Сил было мало, немцев — много. Что сделал 20-летний капитан? Он приказал своим танкам на максимальной скорости ворваться в город с включенными фарами и сиренами (снятыми с подбитых автомашин), создавая иллюзию огромного наступления. Немцы в панике бежали, бросив исправную технику. Город был взят почти без потерь.

После Победы Владимир Александрович не оставил армию. Он окончил две военные академии и дослужился до звания генерал-лейтенанта. Он часто бывал в Тирасполе, встречался со школьниками. Жители вспоминают его как очень простого, обаятельного человека, который не любил хвастаться орденами. Скончался он в 1999 году и похоронен в Тирасполе на Аллее Славы.

2. Антон Григорьевич Чичик.

Родился в 1923 году в селе Карагаш (Слободзейский район).

Антон Чичик стал полным кавалером ордена Славы. В советской иерархии наград это звание приравнивалось к Герою Советского Союза. Чтобы получить все три степени, нужно было совершить три выдающихся подвига в бою.

Летом 1942 года, в 18 лет, он вступил в ряды Красной Армии. Смелость и отвага юноши не остались незамеченными, и в скором времени Антона Чичика перевели в 344-ю отдельную разведывательную роту 270-й стрелковой дивизии 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта и присвоили звание сержанта.

В начале февраля 1944 года бои шли у населённого пункта Наволоки. Антон Чичик был среди первых, кто ворвался в расположение врага. Несмотря на ранение, он продолжил сражение и уничтожил несколько автоматчиков противника. За героизм 25 февраля 1944 года сержанта Чичика наградили орденом Славы III степени.

В июле того же года молодой человек бесстрашно сражался за мост через реку Западная Двина у города Дрисса. Он первым поднялся в атаку, увлекая за собой других бойцов, и из личного оружия сразил четырёх гитлеровцев. Затем в сражении в районе населённого пункта Румнишки Антон Чичик уничтожил трёх вражеских солдат и взял в плен офицера. 15 сентября 1944 года сержант Чичик был награждён орденом Славы II степени.

Участвуя в наступательных боях на территории Литвы, Антон Чичик первым ворвался в траншею противника, огнём из автомата и гранатами уничтожил свыше десяти автоматчиков, пулемётный расчёт, захватил «языка» с ценными документами. Всего за период с 4 по 8 октября он уничтожил 19 гитлеровцев и четырёх взял в плен.

В конце осени 1944 года состоялся последний бой сержанта Чичика. Сражение произошло на западе Литовской ССР. Участвуя в освобождении населённых пунктов, группа разведчиков попала в засаду. Антон Григорьевич погиб 14 ноября в неравном бою, прикрывая отход своих боевых товарищей. Он так и не успел увидеть орден Славы I степени, которым был награждён посмертно 24 марта 1945 года.

3. Петр Петрович Вершигора.

Родился в селе Севериновка (Каменский район) в 1905 г. в семье учителя, поступил на агронома в Рыбнице, был музыкантом, заведующим избой-читальней, театральным актёром и режиссёром, в 1938 году в Москве закончил Киноакадемию (ныне ГИТИС). К началу войны стал успешным актером и кинорежиссером на Киевской киностудии. В 1941 г. участвовал в битве за Киев в качестве командира батальона 264-й стрелковой дивизии. Первый бой Вершигора принял 2 августа у Канева, на могиле Тараса Шевченко, и в тот же день у него родился сын. Вырвался из окружения, захватив немецкую машину и проехав по вражеским тылам больше 100 км! После этого служил военным корреспондентом, затем фронтовым разведчиком.

Летом 1942 года был заброшен в немецкий тыл и стал заместителем по разведке Сидора Ковпака — самого известного партизанского командира СССР. Режиссерское образование неожиданно помогло Вершигоре: он умел «читать» сценарии противника, просчитывать психологию и организовывать сложнейшие постановки... только вместо сцены были леса, а вместо актеров — подрывники.

После того как Ковпак был ранен в декабре 1943 г., Вершигора вместо него возглавил Первую Украинскую партизанскую дивизию. Под его командованием партизаны совершили невероятное — Львовско-Варшавский рейд. Они прошли по тылам немцев через Украину, Польшу и дошли до границ Восточной Пруссии. Общая протяженность его рейдов составила более 2100 километров. Это был кошмар для немецких тыловиков: целая дивизия (тысячи человек) внезапно появлялась там, где её не ждали, взрывала мосты, эшелоны, громила гарнизоны и исчезала.

П.П. Вершигора — один из ведущих фотографов Второй мировой войны, автор многочисленных фотоснимков, сделанных во время пребывания в составе партизанской дивизии с помощью фотоаппарата ФЭД, с которым он не расставался с тех пор, как служил военкором. Позднее он стал известен еще и как талантливый писатель. Его книга «Люди с чистой совестью» стала мировым бестселлером тех лет, была переведена на десятки языков. Он писал правду. В его книгах не было «плакатных» героев, он описывал страх, грязь войны и тяжелый труд партизан.

В 1944 году он стал Героем Советского Союза и генерал-майором. Впервые профессиональный режиссер стал боевым генералом. После Победы преподавал в Академии Генштаба, писал книги. Петр Петрович Вершигора умер 27 марта 1963 года в возрасте 57 лет, находясь на отдыхе в селе Голерканы Дубоссарского района. Несмотря на боевое прошлое, его сердце не выдержало нагрузок и переживаний послевоенных лет. Похоронен легендарный «партизанский режиссер» в Москве на Новодевичьем кладбище.

В его родном селе Севериновка сохранилась усадьба, где родился и вырос Пётр Петрович. В музее можно увидеть его личные вещи, режиссерские записи и, конечно, фотографии времен партизанских рейдов. Сельская школа носит его имя, а перед ней установлен памятник.

В районном центре, городе Каменка, на центральной площади установлена стела с его барельефом. Улица Вершигоры есть в Каменке, Рыбнице, Дубоссарах. В советское время в Кишиневе также была улица Вершигоры (сейчас переименована).

4. Фёдор Иванович Жарчинский — родился в 1913 году в селе Рашков (Каменский район) — в одном из самых живописных мест Приднестровья. До войны работал учителем и директором школы.

Жарчинский ушел на фронт в 1941-м. К концу войны он был гвардии старшим лейтенантом, помощником начальника штаба 51-го гвардейского танкового полка по разведке.

Учительская выдержка помогала ему в разведке: он умел сохранять ледяное спокойствие там, где другие теряли голову.

Самый главный свой подвиг Фёдор Иванович совершил 21 апреля 1945 года в немецком городке Тройенбритцен (недалеко от Берлина).

Разведгруппа первой ворвалась в город и обнаружила там нацистский концентрационный лагерь. Жарчинский понимал, что охрана лагеря (более 80 эсэсовцев) вот-вот начнет убивать узников, чтобы скрыть следы преступлений. Не дожидаясь подхода основных сил, он с группой из 8 разведчиков атаковал лагерь.

В разгар боя Жарчинский столкнулся с комендантом лагеря. Фёдор Иванович первым выстрелил в него, но и сам получил смертельное ранение. Несмотря на это, истекая кровью, он продолжал руководить боем, пока охрана не была полностью уничтожена, а ворота лагеря — разбиты.

Цена его жизни — свобода огромного количества людей. В тот день благодаря смелости учителя из Рашкова были освобождены 4500 узников концлагеря. Среди них были представители почти всех народов Европы, в том числе командующий норвежской армией генерал Отто Руге.

Фёдор Иванович скончался от ран прямо там, у ворот освобожденного лагеря. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно через два месяца после окончания войны.

Он не дожил до Победы всего две недели, но сделал так, чтобы её увидели тысячи других.

В его родном селе есть дом-музей Ф.И. Жарчинского и школа, носящая его имя. Его бюст установлен на Аллее Славы в городе Каменка.

5. Иван Сидорович Солтыс. Его часто называют «молдавским Матросовым».

Иван родился в 1923 году в селе Кузьмин (Каменский район). Он рос в крестьянской семье, любил свою землю и, по воспоминаниям односельчан, был очень скромным и трудолюбивым юношей. Когда началась война, ему было 17 лет. Во время оккупации сначала распространял антифашистские листовки, потом ушёл воевать в партизанский отряд Якова Мухина. 18 марта 1944 года участвовал в освобождении родного села.

В апреле 1944 года Иван вместе с двоюродными братьями Максимом и Емельяном был призван в армию. В начале мая 1944 года после обучения в запасном полку 2-го Украинского фронта с маршевой ротой был направлен на фронт. Боевое крещение Солтыс получил при форсировании Днестра в районе Рыбницы. В первом же бою был ранен. После лечения, продолжавшегося два месяца, направлен в 548-й стрелковый полк.

Главный бой в жизни Ивана Солтыса произошел 11 февраля 1945 года при прорыве обороны противника у поселка Луизенталь на реке Одер. Советские войска штурмовали укрепленный пункт. Продвижению роты мешал огонь из хорошо замаскированного немецкого дзота. Пулеметный огонь прижал солдат к земле, атака захлебнулась. Иван Солтыс, несмотря на шквальный огонь, первым бросился к дзоту. Он уже был ранен, но продолжал ползти. Подойдя ближе, он бросил гранату, и пулемет замолчал. Однако, как только бойцы поднялись в атаку, дзот «заговорил» снова. У Ивана больше не было гранат, он сам был тяжело ранен и понимал, что каждая секунда промедления — это десятки жизней его товарищей. Он поднялся и закрыл амбразуру дзота своим телом. Пулемет захлебнулся, враг был ослеплен на несколько секунд. Этого времени хватило роте, чтобы ворваться в укрепление и уничтожить гарнизон. Ивану Солтысу был всего 21 год. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно 10 апреля 1944 года.

Иван Солтыс так и не узнал, что его двоюродный брат, Максим Солтыс, погиб в том же самом бою, всего в нескольких метрах от него…

В селе Кузьмин открыт музей в доме, где он жил, а на центральной площади стоит величественный памятник.

6. Семён Иванович Хархалуп (1909–1941) — стал одним из первых «соколов», кто доказал: советские лётчики будут драться до последнего, даже если враг сильнее в десять раз.

Родился в 1909 году в селе Валя-Адынка (Каменский район) в простой крестьянской семье. Он был старше многих пилотов 1941 года, к началу войны ему было уже 32 года. В 20 лет ушел в армию. Окончил легендарную Качинскую авиационную школу пилотов. В 1930-е годы служил в разных частях, осваивал новые типы самолетов. К 1941 году был командиром звена 55-го истребительного авиаполка.

Его полк базировался в Бельцах. С первых часов 22 июня он в небе. Семён Иванович стал одним из тех, кто развеял миф о непобедимости люфтваффе. В одном из первых боев он протаранил немецкий самолет: когда пулеметы замолчали, он ударил врага плоскостью крыла, отрубил ему хвост и — что невероятно — сумел посадить свой поврежденный МиГ-3 на аэродром.

Последний бой (30 июня 1941 г.): прошло всего 8 дней войны. Семён вылетел на прикрытие переправ через Днестр. Над селом Константиновка его звено столкнулось с группой из 10 тяжелых немецких истребителей Ме-110. Хархалуп принял бой, чтобы дать возможность двум своим ведомым уйти. На глазах у односельчан и родителей его самолет загорелся и упал.

На его могиле в центре Константиновки стоит уникальный памятник — хвост самолёта МиГ-15, устремленный в небо. На нём высечены слова: «Погибшие в небе за Родину становятся небом над ней».

Литература

Волкова А.З., Заложкова М.П. Несломленное Приднестровье. Приднестровье в годы Великой Отечественной войны. Тирасполь, 2025.

Забытый агрессор: Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии. Сборник статей / Сост. А. Р. Дюков. Москва, 2010.

Имя Победы. Биографический сборник об участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, родившихся, живших и захороненных на территории Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь, 2023.

Они сражались за Родину: очерки о приднестровских фронтовиках. Тирасполь, 2025.

Освобождение. Ясско-Кишинёвская операция. Бендеры, 2024.

Паламарь А., Мельничук А. Приднестровье в Великой Отечественной войне 1941–1945. Тирасполь, 2010.

Переправы, соединяющие берега. Бендеры, 2019.

Перстнев В.И. Жаркий август сорок четвертого (К 70-летию Ясско-Кишиневской операции и освобождения г. Бендеры от фашистских захватчиков). Бендеры, 2014.

Шорников П.М. Стратегический рубеж. Оборона Молдавии и Приднестровья летом 1941 г. Кишинёв, 2012.

Шорников П.М. Молдавия в годы Второй Мировой Войны: К 70-летию Великой Победы над фашизмом. Кишинёв, 2014.